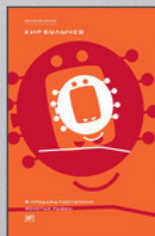

Кир Булычев

Две капли на стакан вина

*Часть сборника
Поступили в продажу золотые
рыбки (сборник)*

Кир Булычев
Две капли на стакан вина
Серия «Гусляр»
Серия «Чудеса в Гусляре», книга 6

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136138

Поступили в продажу золотые рыбки: Время; Москва; 2012

ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0642-0

Аннотация

«Профессор Лев Христофорович Минц, который поселился в городе Великий Гусляр, не мог сосредоточиться. Еще утром он приблизился к созданию формулы передачи энергии без проводов, но ему мешали эту формулу завершить. Мешал Коля Гаврилов, который крутил пластинку с вызывающей музыкой. Мешали маляры, которые ремонтировали у Ложкиных, но утомились и, выпив вина, пели песни под самым окном. Мешали соседи, которые сидели за столом под отцветшей сиренью, играли в домино и с размаху ударяли ладонями о шатучий стол...»

Кир Булычев

Две капли на стакан вина

Профессор Лев Христофорович Минц, который поселился в городе Великий Гуслияр, не мог сосредоточиться. Еще утром он приблизился к созданию формулы передачи энергии без проводов, но ему мешали эту формулу завершить. Мешал Коля Гаврилов, который крутил пластинку с вызывающей музыкой. Мешали маляры, которые ремонтировали у Ложкиных, но утомились и, выпив вина, пели песни под самым окном. Мешали соседи, которые сидели за столом под отцветшей сиренью, играли в домино и с размаху ударяли ладонями о шатучий стол.

– Я больше не могу! – воскликнул профессор, спрятав свою лысую гениальную голову между ладоней. В дверь постучали, и вошла Гаврилова, соседка, мать Николая.

– И я больше не могу, Лев Христофорович! – тоже воскликнула она, прикладывая ладонь ко лбу.

– Что случилось? – спросил профессор.

– Вместо сына у меня вырос бездельник! – сказала несчастная женщина. – Я в его годы минуту по дому впустую не сидела. Чуть мне кто из родителей подскажет какое дело, сразу бегу справить. Да что там, и просить не надо было: корову из стада привести, подоить, за свинками прибраться, во дворе подмести – все могла, все в охотку.

Гаврилова кривила душой – в деревне она бывала только на каникулах, и работой ее там не терзали. Но в беседах с сыном она настолько вжилась в роль трудолюбивого крестьянского подростка, что сама в это поверила.

– Меня в детстве тоже не баловали, – поддержал Гаврилову Минц. – Мой папа был настройщиком роялей, я носил за ним тяжелый чемодан с инструментами и часами на холоде ждал его у чужих подъездов. Приходя из школы, я садился за старый, полученный папой в подарок рояль и играл гаммы. Без всякого напоминания со стороны родителей.

Профессор тоже кривил душой, но столь же невинно, ибо верил в свои слова. У настройщиков не бывает тяжелых чемоданов, и если маленький Левушка увязывался с отцом, тот чемоданчика ему не доверял. Что касается занятий музыкой, Минц их ненавидел и часто подпиливал струны, потому что уже тогда был изобретателем.

– Помогли бы мне, – сказала Гаврилова. – Сил больше нету.

– Ну как я могу? – ответил Минц, не поднимая глаз. – Мои возможности ограничены.

– Не говорите, – возразила Гаврилова. – Народ вам верит, Лев Христофорыч.

– Спасибо, – ответил Минц и задумался. Столь глубоко, что, когда Гаврилова покинула комнату, он этого не заметил.

Наступила ночь. Во всех окнах дома № 16 погасли огни. Утомились игроки и певцы. Лишь в окне профессора Минца

горел свет. Иногда высокая, с выступающим животом тень профессора проплывала по освещенному окну. Порой через форточку на двор вырывались шуршание и треск разрезаемых страниц – профессор листал зарубежные журналы, заглядывая в достижения смежных наук.

От прочих ученых профессора Минца отличает не только феноменальный склад памяти, которая удерживает в себе все, что может пригодиться ученому, но также потрясающая скорость чтения, знакомство с двадцатью четырьмя языками и умение постичь специальные работы в любой области науки, от философии и ядерной физики до переплетного дела. И хоть формально профессор Минц – химик, работающий в области сельского хозяйства, и именно здесь он принес наибольшее количество пользы и вреда, в действительности он энциклопедист.

Утром профессор на двадцать минут сомкнул глаза. Когда он чувствовал, что близок к решению задачи, то закрывал глаза, засыпал быстро и безмятежно, как ребенок, и бодрствующая часть его мозга находила решение.

В 8 часов 40 минут утра профессор Минц проснулся и пошел чистить зубы. Решение было готово. Оставалось занести его на бумагу, воплотить в химическое соединение и подготовить краткое сообщение для коллег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.